

021989

1

8

5

TY-19-241-82

8

1

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—254

По сказке
В. Гауфа
Карлик Нос
художник Е. Мочин

В одном германском городе жил сапожник Фридрих. Весь день он сидел у окна и клал заплатки на башмаки и туфли.

Его жена Ханна продавала на базаре овощи со своего огорода. Рядом с ней обычно сидел их сын Яков, и если кто-нибудь покупал много овощей, он помогал донести покупку.

Однажды к ним подошла незнакомая старуха с маленькими красными глазками и длинным-предлинным носом. Старуха хромала, переваливалась с боку на бок, и казалось, что она вот-вот упадёт.

Она долго шарила своими длинными пальцами в корзине, перебирала и обнюхивала все овощи. «Плохой товар! Плохая зелень!» — наконец проворчала она.

**«Бессовестная старуха!—рассердился Яков.—Пере-
нюхала весь товар своим длинным носом и ещё
ругается!»—«Тебе не нравится мой нос? И у тебя
будет такой же»,—сказала старуха.**

Наконец она купила несколько кочанов капусты и попросила помочь их донести. Якову очень не хотелось идти—он боялся старухи. Но мать приказала ему слушаться.

Прошёл час, пока они добрались до какой-то дальней улицы и остановились перед полуразвалившимся домиком.

Но когда Яков вошёл внутрь, он застыл на месте от удивления: потолки и стены были мраморные, столы и стулья украшены золотом, а пол был стеклянный, гладкий-прегладкий.

На зов старухи прибежали морские свинки. Это были необыкновенные свинки. Они ходили на двух лапках, а вместо башмаков у них были ореховые скорлупки.

Старуха тоже надела скорлупки кокосового ореха и сразу перестала хромать. Она отшвырнула в сторону палку и быстро заскользила по стеклянному полу, таща за собой Якова.

Она остановилась в комнате, где было много всякой посуды. Наверное, это была кухня, хотя полы в ней были устланы коврами.

Старуха свистнула, и на кухню примчались морские свинки, одетые поварами. А за ними прибежали поварята-белки.

— Тебя нужно отблагодарить за послушание, — сказала старуха Якову. — Я сварю тебе такой суп, что ты до смерти его вспоминать будешь!

Суп был очень душистый и вкусный. Когда Яков съел его, ему вдруг захотелось спать. Он знал, что нужно возвращаться домой, но не мог подняться. Глаза закрылись, и он увидел странный сон... 15

Ему приснилось, что он остался служить у старухи. Он смазывал маслом её кокосовые скорлупки, собирал росу ей для питья, чистил стеклянные полы.

Потом Якова допустили на кухню. Он научился готовить все кушанья на свете и стал таким искусным поваром, что сам себе удивлялся. Так прошло семь лет.

Однажды Яков полез в шкаф, где хранились травы. Вдруг он заметил чудесный цветок. От него пахло так же, как от супа, которым его в первый день накормила старуха.

...Сильный запах разбудил Якова. Он проснулся и почувствовал, что тело у него деревянное, а шея совсем окостенела.

И ещё он почему-то всё время задевал носом за стены. Но раздумывать было некогда: нужно было скорее бежать к матери.

Вокруг него на улице слышались крики: «Посмотрите на безобразного, носатого карлика!» В другое время Яков тоже сбегал бы поглядеть на карлика, но сейчас ему было не до того.

Наконец он дошёл до базара. Мать сидела на своём месте, и перед ней стояли корзинки с овощами. Но ещё издали он заметил, что она чем-то опечалена.

«Матушка, ты на меня сердишься?» Но Ханна закричала: «Уходи, страшный карлик!» А торговки принялись ругать Якова: «Как ты смеешь шутить над её горем! У неё сына украли семь лет назад».

Тогда Яков пошёл к отцу. «Добрый день,—сказал он,—как поживаете?» Но Фридрих тоже не узнал Якова. Он рассказал безобразному карлику о своём горе: их сына семь лет назад увела с базара незнакомая старуха.

Теперь Яков понял, что с ним случилось. Значит, он не во сне, а взаправду семь лет служил у старухи. Он бросился к зеркалу и отшатнулся...

Яков хотел бежать из города. Долго бродил он по улицам, не зная, что делать. Но вдруг вспомнил, что умеет хорошо стряпать, и решил наняться поваром к герцогу.

Едва только Яков ступил на герцогский двор, вокруг него собралась толпа. Слуги бежали за ним и хохотали.

Вскоре появился смотритель дворца. «Ты хочешь поступить к герцогу в карлики?»—спросил он. «Нет, господин, я хороший повар и умею готовить всякие редкостные кушанья».

Смотритель привёл его на кухню и велел для проверки приготовить герцогу завтрак.

Завтрак герцогу понравился, и он приказал позвать повара.

Герцог долго потешался над карликом, а потом сказал: «Так и быть! Оставайся у меня. Будешь каждый день готовить завтрак. И называться ты будешь Карлик Нос!»

Герцог был в восторге от Карлика Носа, а у дверей дворцовой кухни толпилось множество народа: все хотели хоть одним глазком посмотреть, как Карлик Нос готовит кушанья.

Прошло два года. Однажды Яков нёс с базара трёх жирных гусей. По дороге он заметил, что одна гусыня сидит в клетке слишком уж тихо.

«Надо её скорее прирезать, пока не издохла», — подумал Яков. И вдруг гусыня проговорила: «Ты не режь меня, заклюю тебя. Если шею мне свернёшь, раньше времени умрёшь».

—Вот чудеса,—закричал карлик.—Вы, оказывается, умеете говорить, госпожа гусыня. Готов спорить, что вы не всегда ходили в гусиных перьях.

—Ты прав, карлик. Меня зовут Мими́, я дочь волшебника Вепербока, а в гусыню меня превратила злая колдунья.

Яков принёс гусыню в свою комнату. Он кормил её конфетами, шоколадом, а в свободное время разговаривал с ней и обещал помочь выйти на волю.

Через несколько дней в гости к герцогу приехал его друг—князь.

Герцог позвал к себе карлика: «Пришло время показать, верно ли ты мне служишь. Ты должен готовить такие кушанья, чтоб князь удивлялся. И не вздумай два раза подать одно и то же».

Две недели гостил князь у герцога и был в восторге от кушаний. А на пятнадцатый день он попросил позвать повара и сказал: «Ты прекрасно готовишь, но почему ты ни разу не угостил нас «пирогом королевы»?»

Карлик сказал, что подаст этот пирог завтра же... Но, вернувшись в свою комнату, горько заплакал: он никогда не слышал о таком пироге, а герцог обещал отрубить ему голову, если князю не понравится пирог.

—Вытри слёзы,—сказала гусыня.—Я знаю, как готовить этот пирог. Только для него нужна трава—«чихай на здоровье». Она растёт под каштанами. Вынеси меня в сад, и я найду её.

Они тайком вышли в сад. Мими перенюхала траву под всеми каштанами, но «чихай на здоровье» нигде не было. Гусыня даже заплакала с горя. Оставался один последний каштан.

Вдруг Мими замахала крыльями. «Вот трава «чи-хай на здоровье»,—воскликнула она, сорвав один из цветков.

Карлик взял цветок. От него шёл сильный приятный запах. «Это же тот самый цветок, который превратил меня в карлика!» — Яков поднёс его к носу...

И стал таким же, как все люди.

«Какой ты красивый!»—воскликнула Мими. «Не будь тебя, Мими, я навсегда бы остался карликом или умер под топором палача. Я отвезу тебя к твоему отцу, и он тебя расколдует».

Яков вместе с гусыней незаметно выбрался из дворца, и ни один человек не узнал его. Они долго путешествовали и наконец добрались до острова, где жил отец Мими.

Волшебник снял чары с дочери.

А Яков немедля вернулся в родной город, где его с радостью встретили отец и мать.

Сценарий Л. ВЯЛКИНОЙ
Художественный редактор
В. ДУГИН
Редактор Г. ВИТУХНОВСКАЯ

Д-155-82
© Студия «Диафильм»
Госкино СССР, 1982 г.
101 000, Москва, Центр,
Старосадский пер., 7
Цветной 0-30